

„Какова твоя история?“

Проект городского музея Ольденбурга «Was ist deine Geschichte?» («Какова твоя история?») кажется мне особенно важным и своевременным (<https://stadtmuseum-oldenburg.de/was-ist-deine-geschichte/>). Он предлагает жителям города рассказать о себе – не через абстрактные определения, а через личные предметы, в которых сохраняются память, семейная история, опыт утрат, переездов, и связь поколений. Музей собирает фотографии таких вещей и рассказы о них для публикации на сайте, а также рассматривает их в контексте будущей экспозиции нового городского музея. Именно такой подход вызывает уважение: город и музей не просто собирают объекты, но внимательно вслушиваются в живые человеческие истории, из которых в конечном счёте и складывается подлинная память о месте, его людях и их прошлом.

Одной из таких личных историй стала и история старой бронзовой мезузы, которая уже много десятилетий хранится в нашей семье. Этот небольшой предмет связан не только с памятью о моих бабушке и дедушке, но и с более широкой темой преемственности, сохранения еврейской традиции и переноса семейной памяти через страны, эпохи и жизненные переломы.

Предмет как напоминание о принадлежности к еврейскому народу

Мезузе около 70 лет, и изначально она принадлежала моим дедушке и бабушке. В нашей семейной памяти она присутствует с 1960-х годов. Тогда дальние родственники прислали её нашей семье из Израиля – в качестве подарка и знака принадлежности к еврейскому народу. В Советском Союзе подобные ритуальные предметы было практически невозможно достать. Именно поэтому эта мезуза была больше, чем просто предметом быта. Она символизировала то, что часто было возможно только в частной жизни – сохранение еврейской идентичности и традиций, по крайней мере, в повседневной жизни, пусть и не публично. Для моих дедушки и бабушки мезуза была также видимым знаком мицвы и ежедневным напоминанием о еврейской идентичности и ответственности в собственном доме.

Мезуза, фото из личного архива

Около 25 лет назад я привез мезузу из бывшего Советского Союза в Германию, когда сам переехал сюда. Я хорошо помню то чувство неуверенности перед пограничным контролем: зададут ли мне неудобные вопросы – что это, откуда это, зачем вы это везете? В конце концов, однако, никто ничего не спросил. Вероятно, никто не знал, что это за предмет. Тем не менее, для меня это был очень осознанный момент – ведь я хотел не просто что-то увезти с собой, а сохранить частичку семейной преемственности.

Первоначальный пергамент (клаф) с молитвой «Шма Йисраэль» не сохранился, поэтому долгое время я не мог повесить мезузу. Только около 15 лет назад во время поездки в Барселону мы с женой смогли приобрести в старой синагоге новый, кошерный, рукописный клаф для мезузы. С тех пор мезуза снова выполняет свое предназначение – в первую очередь как мицва на нашей двери, и в то же время как семейный символ. То, что мои дедушка и бабушка хранили в другой стране и в других условиях, сегодня сопровождает наш дом здесь.

В дополнение к моей личной биографии: я являюсь председателем официально зарегистрированной Либеральной еврейской общины Ольденбурга (Liberales Jüdische Gemeinde Oldenburg e. V.), основанной в октябре 2024 года в Ольденбурге. В этом контексте история мезузы представляется мне не только личным делом, но и частью более широкого движения. Речь идет о

том, чтобы сделать еврейскую жизнь в городе заметной, не замалчивая при этом разрывы прошлого.

Краткое объяснение надписей на иврите

- Вверху (מְזוּזָה): Надпись «Мезуза» обозначает этот предмет как традиционный дверной футляр для пергамента с молитвой «Шма Йисраэль»
- В центре (שַׁדַּי): «Шаддай» – одно из традиционных имен Бога в иудаизме; на мезузах оно используется в качестве краткой формулы, которая в традиции понимается как указание на Божье присутствие и поддержку у входа в дом.
- Внизу (יְרוּשָׁלַיִם): «Иерушалаим» (Иерусалим) – это отсылка к месту, имеющему центральное значение для еврейской истории и культурной памяти.

Автор: Павел Гольдварг

[Все статьи рубрики Старое и Новое](#)